

В день, когда Вэй Цзинъюань упал в воду, новость быстро дошла до старой госпожи. Узнав, что причиной стал Вэй Цзинцунь, ее недовольство второй госпожой Ван усилилось. Матушка Фэн, много лет служившая старой госпоже, сразу заметила это. По ее собственным предположениям, госпожа Ван не была настолько глупа, чтобы использовать своего собственного сына. Если бы с Вэй Цзинъюанем что-то случилось, цена была бы слишком высока.

Теперь матушка Фэн не беспокоилась, ведь Вэй Цзинъюань поручил ей передать сообщение в Зал Успокоения Сердца, очевидно, желая заступиться за мать и сына. Возможно, инцидент с водой не был умышленным со стороны госпожи Ван, но такая мягкость Вэй Цзинъюаня могла в будущем создать ему проблемы.

После того как Вэй Цзинъюань дал указания матушке Фэн, он вместе с Юаньбао вошел в комнату старой госпожи. К этому времени старая госпожа уже встала, и служанка Люйчжу помогала ей надеть золотую заколку с нефритом. Старая госпожа сидела на кровати, держа в руках красную шкатулку, в которой лежал отличный женьшень, присланный утром супругой Шу.

Только Люйчжу закончила с заколкой, как, обернувшись, увидела Вэй Цзинъюаня и с удивлением воскликнула:

— Старший молодой господин?

— Юань пришел? — Старая госпожа поспешно посмотрела на дверь, в ее глазах читались беспокойство и радость.

Вэй Цзинъюань быстро подошел вперед, опустился на колени и поклонился:

— Внук пришел поздравить бабушку.

Сказав это, он крепко ударился лбом о пол. Поднимаясь, он заметил, что глаза старой госпожи покраснели, и почувствовал тепло в сердце:

— Внук был непочтителен, эти дни причинял бабушке беспокойство.

Старая госпожа передала шкатулку Люйчжу и поманила Вэй Цзинъюаня:

— Юань, не нужно церемоний, садись рядом с бабушкой.

Вэй Цзинъюань поднялся и, сделав несколько шагов, сел рядом со старой госпожой.

Старая госпожа внимательно осмотрела его и с заботой сказала:

— Проснулся — и хорошо, проснулся — и хорошо.

Она взяла руку Вэй Цзинъюаня и нежно похлопала по ней.

Вэй Цзинъюань с виной в голосе произнес:

— Бабушка беспокоилась обо мне, это внук был непочтителен. Теперь я в порядке, прошу бабушку успокоиться и позаботиться о своем здоровье.

Старая госпожа улыбнулась:

— Бабушка в порядке, не беспокойся. А вот ты, Юань, в этом светло-голубом наряде выглядишь слишком худым, бабушке больно смотреть.

Она снова взглянула на Вэй Цзиньюаня, в ее сердце было много невысказанной любви.

— Внук не подумал об этом, в следующий раз надень что-то более теплое, когда приду поздравить бабушку, — Вэй Цзиньюань, не желая расстраивать старую госпожу, сменил тему.
— Бабушка, в этой шкатулке женьшень, присланный супругой Шу?

Люйчжу, сообразительная служанка, как только Вэй Цзиньюань задал вопрос, открыла шкатулку и опустила на колени перед ним. Старая госпожа с улыбкой сказала:

— Супруга Шу всегда тебя любила, утром прислала.

Она говорила о женьшене довольно уклончиво, словно не желая углубляться в эту тему.

Вэй Цзиньюань прекрасно понимал причину, которая, несомненно, была связана с политическими делами. Супруга Шу и мать Вэй Цзиньюаня были родными сестрами, а ее сын, Лю Цянь, пользовался особой любовью императора. В их глазах, хотя Лю Цянь и не был наследным принцем, у него был шанс взойти на трон, но для этого требовалась тщательная подготовка. В то же время Вэй Гохуай и старая госпожа уже склонялись к наследному принцу Лю Сяню, но время еще не пришло, и нужно было ждать. Вэй Гохуай и старшая госпожа Чэнь, хотя и были супругами, имели разные взгляды, что и привело к нынешней ситуации.

Однако, все может измениться в одно мгновение, и предугадать намерения императора невозможно. В конечном итоге тот, кто займет трон, может оказаться неожиданным для всех. Вэй Цзиньюань, зная все подробности, уже решил, что в будущем он будет поддерживать третьего принца Лю Юэ, который до сих пор оставался в тени.

Вэй Цзиньюань, взглянув на женьшень, жестом попросил Юаньбао взять шкатулку у Люйчжу и с легкой улыбкой сказал:

— Если будет возможность, внук обязательно поблагодарит тетушку Шу во дворце.

Старая госпожа, не желая больше говорить о супруге Шу, думала, как сменить тему, но в этот момент вернулась матушка Фэн, передавшая сообщение из Зала Успокоения Сердца. Она подошла к старой госпоже и Вэй Цзиньюаню и, склонив голову, сказала:

— Старая госпожа, вторая госпожа Ван и второй молодой господин ждут у дверей.

Услышав, что пришли госпожа Ван и ее непослушный сын, старая госпожа сразу нахмурилась и с гневом произнесла:

— Кто позволил им выйти? Они же простояли на коленях всего несколько часов!

Старая госпожа была крайне недовольна госпожой Ван, ведь именно она чаще всего доставляла ей неприятности. Однако сын очень любил госпожу Ван, и наказание в виде стояния в молельном зале было лишь формальностью.

— Бабушка, не сердитесь, это я их позвал, — Вэй Цзиньюань сразу признался.

Старая госпожа должна была догадаться, что это решение Вэй Цзиньюаня, ведь в этом доме больше никто не стал бы идти против нее, чтобы помочь госпоже Ван и ее сыну. Вспомнив о

доброте Вэй Цзинъюаня, гнев старой госпожи немного утих, и она с легким вздохом сказала:

— Юань, ты хочешь за них заступиться?

Вэй Цзинъюань с легкой улыбкой ответил:

— Заступничество — не совсем то слово.

Он повернулся к матушке Фэн и добавил:

— Пожалуйста, пригласите госпожу Ван и Цзинцуня.

Матушка Фэн поспешно отправилась за ними.

Старая госпожа с улыбкой наблюдала за происходящим. Ее внук, хотя и был мягким и добрым, всегда действовал аккуратно и никогда не выходил за рамки. Именно поэтому, несмотря на отношения с старшей госпожой и супругой Шу, она искренне любила Вэй Цзинъюаня. И теперь она с интересом ждала, как он справится с этой ситуацией.

В этот момент матушка Фэн привела госпожу Ван и Вэй Цзинцуня, а за ними последовала целая толпа. Вэй Цзинъюань, сидя рядом со старой госпожой, слегка нахмурился, думая, что за госпожой Ван следят многие, даже те, кто обычно держался в стороне, например, четвертая госпожа Цао, тоже пришли посмотреть на это зрелище.

Вэй Цзинъюань разгладил брови и спокойно ждал прихода всех.

Первым вошел герцог Юн Вэй Гохуай, за ним следовали старшая госпожа Чэнь, третья госпожа Люй, четвертая госпожа Цао, а также младшая сестра Вэй Цзинъюаня Вэй Мэнчань и сводная сестра Вэй Юйжун от третьей госпожи Люй. Все подошли к старой госпоже, поздравили ее и, согласно старшинству, сели на места.

Вэй Гохуай, сев, взглянул на стоящего на коленях Вэй Цзинцуня и уже заплаканную госпожу Ван. Прежде чем он успел заговорить, Вэй Цзинцунь первым произнес:

— Бабушка, это я был неосторожен и столкнул старшего брата в пруд с лотосами, едва не лишив его жизни. Я признаю свою вину, прошу бабушку наказать меня.

Госпожа Ван, вздрогнув, поспешно добавила:

— Старая госпожа, Цзинцунь сделал это не специально, прошу вас, учитывая его юный возраст, простите его.

Старая госпожа ничего не сказала, а лишь повернулась к Вэй Гохуаю.

Вэй Гохуай, понимая ее намерения, из уважения к старшей произнес:

— Цзинцунь действительно провинился, и его нужно наказать, но...

Он вдруг посмотрел на Вэй Цзинъюаня, сидящего рядом со старой госпожой. Пройдя через множество сражений, он обладал властным взглядом, который, казалось, мог проникнуть в мысли других. Его губы слегка изогнулись в полуулыбке:

— Раз уж это дело касается вас двоих, пусть ты решишь, как поступить.

Вэй Цзинъюань никогда не боялся Вэй Гохуая, и сегодня, вызвав госпожу Ван и Вэй Цзинцуня из молельного зала, он уже знал, как поступить.

Вэй Цзинъюань с уважительной улыбкой ответил:

— Раз отец так сказал, я согласен.

Он убрал улыбку и, глядя на стоящего на коленях Вэй Цзинцуня, спросил:

— Младший брат хочет быть благородным человеком?

Вэй Цзинцунь, стоя на коленях, явно удивился и, подняв голову, неуверенно кивнул.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— А что говорится об ошибках благородного человека?

Вэй Цзинцунь не любил учиться и начал нервно почесывать голову. Через некоторое время он наконец произнес:

— Ошибка... как... как затмение солнца и луны.

Вэй Цзинъюань с улыбкой продолжил:

— Цзы Гун сказал: «Ошибка благородного человека подобна затмению солнца и луны; когда он ошибается, все видят это, а когда исправляется, все восхищаются им». Младший брат, понимаешь, что это значит?

Вэй Цзинцунь, сморщив лицо, с запинками ответил:

— Ошибка благородного человека... как затмение солнца и луны... я... совершил ошибку... все видели это... если я исправлюсь... все будут восхищаться мной.

<http://bllate.org/book/16673/1529199>